

Формирование современной исторической политики Польши (2000-е гг.)

Неменский Олег Борисович
Научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: nemenski@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0645-5423

Цитирование

Неменский О. Б. Формирование современной исторической политики Польши (2000-е гг.) // Славянский альманах. 2023. № 1–2. С. 159–192.
DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.08

Статья поступила в редакцию 01.02.2023.

Аннотация

Статья посвящена раннему этапу формирования в Польше концепции исторической политики как особой сферы государственного управления (2004–2007 гг.). Рассматриваются предпосылки ее появления, логика ее основных идеологов. Разбирается представленная в польской научной литературе типологизация этого явления. Дается характеристика ее основных особенностей, которые выводятся из идеологического своеобразия и характерных черт идентичности партии «Право и справедливость». Именно укрепившееся в этом движении представление о своих политических предшественниках и их месте в польской истории определило основные акценты исторической политики польских правительств в 2005–2007 гг. Уделяется внимание также критике этой политики со стороны основных оппонентов. Польская историческая политика рассматривается также на региональном уровне как закономерная реакция стран Центральной и Восточной Европы и на предыдущую систему, и на новые неолиберальные ценности, идущие с Запада. Распространение своего рода политической моды на политику памяти рассматривается как часть консервативного тренда в политике стран региона. При этом указывается на ряд специфически партийных черт исторической политики «Права и справедливости», которые препятствуют

осуществлению ее основной цели — консолидации нации — и превращают ее в средство внутривнутриполитической борьбы.

Ключевые слова

Историческая политика, политика памяти, партия «Право и справедливость», консерватизм, национализм, историческое самосознание, внешняя политика Польши, внутренняя политика Польши, Лех Качиньский, Ярослав Качиньский.

Польша является страной, проводящей очень активную историческую политику в международных отношениях. Именно здесь была сформулирована теория исторической политики (политики памяти) как особой отрасли государственного управления, разработаны основные ее понятия и создана развитая инфраструктура из административных органов и общественных организаций для ее проведения.

Такая политика в ее польской трактовке направлена на формирование исторического самосознания — как граждан своей страны, так и зарубежных государств, с тем чтобы выгодно использовать утверждаемые трактовки событий прошлого. Ее можно рассматривать как один из инструментов продвижения желаемого имиджа государства¹. По определению одного из ее ранних разработчиков, Марека Чихоцкого, она состоит в «укреплении общественного дискурса о прошлом как внутри страны, так и вне нее, посредством различных форм его институционализации»², что «с необходимостью должно включать государственные институты в процесс создания и передачи исторических знаний»³.

Именно внешнеполитическое направление нередко определяется как основная сфера исторической политики. Так, например, Дариуш Гавин, один из основных авторов этой концепции, отмечал, что она «касается прежде всего вопросов, связанных с внешней политикой»⁴.

1 *Wójcik A.* Polityka historyczna jako forma budowy wizerunku Polski na arenie międzynarodowej // *Świat Idei i Polityki*. 2016. Т. 15 (26). S. 443.

2 Polityka historyczna — za i przeciw. Dyskusja z udziałem P. Dukielskiego, M. Cichockiego, M. Kuli, A. Wernera, K. Mazura // *Mówią Wieki. Magazyn Historyczny*. 2006. Nr 8 (560). P. 10–17.

3 *Cichocki M.* Władza i pamięć. O politycznej funkcji historii. Kraków, 2005.

4 *Barszcz A., Piława K.* Polityka historyczna. Próba programu pozytywnego // *Pressje*. 2019. Nr 53: “Żyd–Polak”. URL: <https://klubjagiellonski.pl/2019/01/28/polityka-historyczna-proba-programu-pozytywnego/> (дата обращения: 16.09.2022).

Как сформулировал ее смысл исследователь Блажей Скшипулец⁵, «без активной государственной исторической политики трудно добиться хорошего результата в международной игре за ресурсы “морального капитала”, то есть за лучшее мнение различных политических акторов о польском государстве или нации»⁶.

Любая модель прочтения прошлого неизбежно основана на специальном отборе фактов в пользу общей задумки сюжета исторического нарратива, который должен быть довольно простым и понятным. «Особенностью любой исторической политики является обобщение и упрощение, обычно сопровождающееся радикализацией. А истины обычно сложны, других нет»⁷. Можно выделить ряд политических стилей этого отбора, формирующих различные подходы к политике памяти, свойственной тем или иным лидерам и партиям.

В Польше обыкновенно говорят о двух основных моделях исторической политики — либеральной и консервативной⁸. Первая предполагает принципиальную отстраненность государства от сферы управления общественным самосознанием⁹. Это идейно нейтральное отношение государства к управлению национальной памятью, своего рода пассивность в сфере исторической политики. Такая модель была представлена в основном посткоммунистическим лагерем польской политики и нередко иллюстрируется словами Александра Квасьневского, который перед парламентскими выборами 1993 г. обещал: «Уже сегодня мы как “Союз демократических левых сил” обещаем, что, если мы будем влиять на управление Польшей, не будет ни люстрации, ни каких-либо действий, предполагающих коллективную ответственность, мы не будем сносить памятники и не будем воздвигать новые,

5 Член идейно близкого к партии «Право и справедливость» «Ягеллонского клуба».

6 *Skrzypulec B.* W Polsce polityka historyczna nie może się udać // Klub Jagielloński. 08.12.2018. URL: <https://klubjagiellonski.pl/2018/12/08/w-polsce-polityka-historyczna-nie-moze-sie-udac/> (дата обращения: 16.09.2022).

7 *Janicki M., Władyka W.* Jak PiS wykorzystuje w swoich rządach politykę historyczną // *Polityka*. 2017. № 47 (3137). URL: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1728102,1,jak-pis-wykorzystuje-w-swoich-rzadach-polityke-historyczna.read> (дата обращения: 16.09.2022).

8 Авторство такого деления обыкновенно признается за Антонием Дудеком. См.: *Dudek A.* Bitwa o pamięć // *Rzeczpospolita*. 16.12.2006. S. A13.

9 *Dudek A.* Historia i polityka w Polsce po 1989 roku // *Historycy i politycy. Polityka pamięci w III RP* / ed. P. Skibiński. Warszawa, 2011. S. 35.

мы не будем менять названия улиц, потому что нас будет больше интересоваться, безопасны ли эти улицы, и нет ли на них ям. Это концепция, которую мы предлагаем»¹⁰. Одним из самых ярких защитников такой модели был Анджей Валицкий: «Либерально-демократическое государство должно оставаться беспристрастным в этом вопросе, в противном случае оно нарушило бы собственные принципы – свободу совести и идеологический нейтралитет. Законодательная и судебная власти демократического государства не могут принимать решения о том, что должно быть обязательной истиной о прошлом»¹¹. По мнению польских консерваторов, после 1989 г. именно эта модель получила статус де-факто официальной¹². Тем не менее, вернее было бы видеть в таком подходе не «модель исторической политики», а скорее просто отказ от ее проведения. Отказ, вряд ли осуществимый на практике, так как, осознанно или нет, свою историческую политику власть проводит в любом государстве и в любую эпоху. Но в данном случае речь скорее идет об осознанном стремлении к отказу от нее.

Консервативная модель предполагает активное участие государства в управлении народной памятью и идентичностью в целях достижения ее максимальной общности на основе позитивного самовосприятия. Только цельное общество обладает своей волей и может быть подлинно демократичным. Особое внимание при этом уделяется исторической памяти как способу передачи традиций и ценностей. «Доминирующим становится акцент на положительном образе истории нации и государства, прославление национальных героев и демонстрация смысла мученичества»¹³. И именно историческая политика, по мысли польских консерваторов, должна лежать в основе внешнеполитической деятельности государства.

Исследователь Эдвард Ольшевский выделяет больше моделей исторической политики — помимо либеральной и консервативной

10 *Kraśko N.* Sojusz Lewicy Demokratycznej — legitymizacja przeszłości // *O czasie, politykach i czasie polityków / pod red. E. Tarkowska.* Warszawa, 1996. S. 127–128.

11 *Walicki A.* Sprawiedliwość na pasku polityki // *Przegląd Polityczny.* 1999. Nr 40/41. S. 33.

12 См.: *Петровская О. В.* Модели исторической политики Третьей Речи Посполитой (1991–2013) // *Историки-слависты МГУ. Кн. 10. Славянский мир профессора Матвеева. М., 2013. С. 403–428.*

13 *Olszewski E.* Pamięć społeczna i polityka historyczna w programach polskich partii politycznych // *Środkowoeuropejskie Studia Polityczne.* 2013. Nr 2. S. 67.

он говорит также о критической и тоталитарной. Согласно «критической модели», о которой также нередко идет речь в контексте либерального подхода, государство при формировании исторической политики должно стараться учитывать ответственность за «черные пятна» собственного прошлого. Такой подход уже предполагает активную позицию государственной власти. Акцент на исторической вине позволяет мобилизовать общество на решение задач по преодолению ее причин, что по-своему формирует единое самосознание и ощущение совместного духовного подвига, делающего народ морально чистым и ответственным.

Тоталитарное направление — это то, в чем польские левые 1990-х и видели основное проявление исторической политики — то есть государственную систему пропаганды. Разрыв с тоталитаризмом им виделся в том числе и в отказе государства от этой сферы управления. И новый тренд на систематизацию и нормализацию государственной политики памяти они критиковали именно как попытку вернуться к тоталитарному прошлому, пусть и на правоконсервативных основаниях.

Действительно, разделение между консервативной и тоталитарной моделью исторической политики носит, как представляется, скорее идеологический характер и призвано не допустить их отождествления на ценностном уровне. Если тоталитарной модели приписывается сознательное распространение лживых сведений о прошлом с целью порабощения населения, то в случае консервативной политики говорится о задаче раскрытия исторической правды с целью утверждения свободы и демократических ценностей. Как написал об этом один из идеологов польской исторической политики Павел Коваль: «Историческая политика не может, по понятным причинам, походить на государственную пропаганду, известную с коммунистического периода, которая искажает и инструментализирует прошлое»¹⁴. Однако каких-либо свидетельств, что власти т. н. тоталитарных режимов осознанно распространяли информацию о прошлом, которую при этом сами считали ложью, нигде не приводится. Скорее, характеристика их политики как основанной на лжи является внешней оценкой со стороны критически настроенных в отношении этих систем исследователей. Сама теория тоталитаризма предполагает этот предвзятый настрой, негативное восприятие предмета исследования через заранее принятую и имеющую вполне определенную политическую природу

¹⁴ Kowal P. Nie żegnajmy się z Giedroyciem // Rzeczpospolita. 3.10.2009. S. A4.

концепцию. Описание «тоталитарного» подхода как сознательно лживого дается с целью максимально отвести обвинения со стороны либеральных критиков в формальном подобии консервативной модели исторической политике и государственной пропаганде в тоталитарных системах.

Не работает и другой аргумент, согласно которому в демократическом государстве «историческая политика подчиняется инструментам гражданского контроля (общественное мнение, СМИ, гражданские институты, академическая наука и т. д.)¹⁵, а значит, не может быть отождествлена с тоталитарной. На него либеральные критики обыкновенно отвечают, что как раз роль этих институтов минимизируется в результате проведения государственной исторической политики, так или иначе ведущей общество к новому тоталитаризму¹⁶. Возможно, основной проблемой здесь является само оперирование очень спорным понятием «тоталитаризма», однако как раз польские консерваторы не могут от него отказаться из-за его центрального значения для их политики памяти.

Концепция исторической политики в польской науке начала формироваться с первой половины 2000-х гг. в основном в области анализа именно международных отношений. Ведущую роль в этих процессах изначально стала играть партия «Право и справедливость» (PiS). В близкой к ней интеллектуальной среде в первой половине 2000-х гг. созрела сама идея проведения такой политики и были разработаны ее важнейшие понятия. Понятие «исторической политики» в его польской редакции разработал в 2004–2006 гг. ряд консервативных публицистов, близких к партии «Право и справедливость», — Марек Чихоцкий, Дариуш Гавин, Томаш Мерта, Дариуш Карлович, Махал Мария Уяздовский,

15 Gawin D. Wspólnota przeszłości // Rzeczpospolita. 07.10.2006.

16 Вот некоторые примеры ранней критики предложенной право-консервативными мыслителями исторической политики: *Kilias J.* “Polityka historyczna”. Jej konteksty i mechanizmy // *Myśl Socjaldemokratyczna*. 2006. Nr 1/2; *Król M.* Nie zużywajmy historii do politycznych celów // *Dziennik*. 19.06.2006; *Kula M.* Lepiej nie nadużywać historii // *Przegląd Polityczny*. 2006. Nr 6; *Siemiątkowski Z.* Jakiego patriotyzmu nie potrzebujemy? Jakiej polityki historycznej nie akceptujemy? // *Myśl Socjaldemokratyczna*. 2006. Nr 1/2; *Werner A.* Pamięć i władza: komu służy polityka historyczna // *Przegląd Polityczny*. 2006. Nr 76; *Wiatr S.* Historia, która ma dzielić // *Myśl Socjaldemokratyczna*. 2006. № 1/2; *Wolff-Powęska A.* Państwo precz od historii // *Gazeta Wyborcza*. 2006. Nr 129.

Роберт Костро, Здислав Краснодембский и Павел Коваль¹⁷. Некоторые исследователи находят ее корни в деятельности краковского «Центра политической мысли» на рубеже 1990-х и 2000-х гг. Один из его представителей – Томаш Мерта – позже, в 2005–2007 гг., был заместителем министра культуры. Само выражение «историческая политика» стало актуальным в общественной сфере в 2004–2005 гг.¹⁸, и, как отмечают польские исследователи, ее «возникновение как отдельного явления совпало с приходом к власти PiS в 2005 г.»¹⁹.

Разработка этого понятия была в первую очередь реакцией правоконсервативной среды на идеи нейтрального и критического подхода государства к собственной истории. «По мнению консерваторов, историческая память была слишком важна для блага общества, чтобы ее можно было оставить свободной игре рынка. Необходимо было включить государственные институты в процесс создания и передачи исторических знаний. Историческая политика рассматривалась как естественное проявление деятельности государства в качестве военной, внешней или образовательной политики. Это был просто еще один инструмент, выполняющий его основную функцию, то есть реализацию общественных интересов»²⁰.

То же касалось и попыток критического взгляда на историю, поддерживаемых государством. Как писал об этом Д. Гавин: «Радикальная критика превратилась в интеллектуальную зависимость, умственную предрасположенность, предшествующую всякому мышлению. Велась борьба не только с вредными мифами и неправильными представлениями, со временем атака была также направлена против любого комплекса верований, считавшихся мифами, против любого

17 См., напр.: *Tokarz T.* Koncepcja “polityki historycznej” w myśli konserwatystów polskich // *Kultura i Historia*. 27.02.2011. URL: <http://www.kulturaihistoria.umcs.lublin.pl/pl/archives/2468> (дата обращения: 16.09.2022).

18 Приведу еще два важных издания 2005 г. по этой теме: *Polska polityka historyczna* // *Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej*. 2006. No 5. S. 2–33; а также: *Polityka historyczna. Historycy — politycy — prasa* / red. A. Paneska. Warszawa: Muzeum Powstania Warszawskiego, 2005 (особенно статья М. Чихоцкого “Czas silnych tożsamości” и совместный текст Д. Гавина и П. Коваля “Polska polityka historyczna”).

19 *Graczyk R.* Historia, tylko jaka? // *Tygodnik Powszechny*. 07.11.2006. URL: <https://www.tygodnikpowszechny.pl/historia-tylko-jaka-130241> (дата обращения: 16.09.2022).

20 *Tokarz T.* Koncepcja “polityki historycznej” w myśli konserwatystów polskich.

коллективного воображения». В результате Польша «должна была превратиться в сообщество колебаний и сомнений», а также в «сообщество стыда». «Демифологизация и критика национальной традиции и национальной памяти проводились страстно и до такой степени хорошо, что от прежней модели коллективной идентичности поляков мало что осталось»²¹.

В связи с этим целью новой исторической политики стало выявление «тех нитей из прошлого, которые могли бы стать ориентирами и образцами для современных поляков»²². При этом «положительные переживания оказываются важнее, чем отрицательные и позорные, а герои — чем предатели и трусы»²³.

Благодаря формированию партией «Право и справедливость» правительств в 2005–2007 гг., а также занятию Лехом Качиньским президентского поста с 2005 по 2010 гг., только что разработанное понятие удалось сразу ввести в государственную политику.

Партийная идентичность «Права и справедливости»

«Право и справедливость» — партия правоконсервативная, склонная к традиционализму, клерикализму, неприятию неолиберальных ценностей, в связи с чем во внешней политике на западном направлении придерживается евроскептических позиций. На восточном направлении ее негативизм проявляется еще острее, что обусловлено историческим самосознанием этой партии, ее представлениями о той политической традиции, в которую она уходит своими корнями.

Братья Качиньские всегда видели себя продолжателями долгой линии польской подпольной политики, идущей от старых восстаний против (главным образом) Российской империи. Этот политический лагерь, традиционно именуемый в Польше как «niepodległościowy» (что с некоторой лингвистической натяжкой можно перевести как «независимостный»), находил свои дальнейшие воплощения в фигуре Юзефа Пилсудского, потом в антикоммунистическом подполье и позже в движении «Солидарность». История сопротивления коммунистам после окончания Второй мировой войны стала для PiS одной из важнейших тем для формирования партийной идентичности. Лех Качиньский так говорил о «Солидарности» в 2006 г.: «После введения военного

21 Gawin D. O pożytkach i szkodliwości historycznego rewizjonizmu // Pamięć i odpowiedzialność / red. R. Kostro, T. Merta. Kraków; Wrocław, 2005. S. 28.

22 Merta T. Polityka historyczna to obowiązek państwa // Dziennik. 29.06.2006.

23 Merta T. Pamięć i nadzieja // Pamięć i odpowiedzialność. S. 73.

положения она превратилась в большую конспиративную организацию. Она была еще одним крупным польским подпольем. Если считать со Второй мировой войны, то ее можно назвать третьим подпольем — с учетом Армии Крайовой и других организаций, Польского подпольного государства с 1939 по 1945 год, с учетом борьбы, которая велась после 1945 года. И, наконец, с 1976 года у нас было третье подполье, которое процветало в 1981–1989 годах»²⁴.

В отношении самого движения «Солидарность» PiS проводит открытую и вызывающую в польском обществе немало гневных комментариев политику по дискредитации лидерства Леха Валенсы и переводу в общественном восприятии статуса главного человека движения с него на Леха Качиньского. Помимо прямых обвинений Валенсы в сотрудничестве со спецслужбами ПНР, обоснованием этому служит и восприятие Третьей республики (после 1989 г.) как формы фальшивой независимости, основанной на сговоре посткоммунистов с подставной элитой из движения «Солидарность» во главе с Валенсой. Лидер PiS Ярослав Качиньский активно употреблял понятие «лжеэлиты», называя так представителей власти «Гражданской платформы» в период 2007–2015 гг., когда она якобы распространяла идеи, не свойственные польской культуре, и проводила «деконструкцию национальной идентичности»²⁵.

В связи с этим акцент делается на продолжении борьбы за независимость после 1989 г., которую осуществляли братья Качиньские. Так, например, выступая в школе о. Тадеуша Рызька, Ярослав Качиньский заявлял о своем движении как о «небольшой группе, которая боролась за суверенитет Польши и защищала польскую идентичность после 1989 года», в связи с чем «ее можно сравнить с проклятыми солдатами, потому что мы продолжали их борьбу»²⁶. Такой подход обусловил утверждаемый партией PiS культ «проклятых солдат» — бойцов антикоммунистического подполья в конце и после Второй

24 Przemówienie podczas uroczystych obchodów podpisania Porozumień Sierpniowych, Gdańsk, 31 VIII 2006 r. // *Kaczyński L.* Wystąpienia, listy, wywiady. Wybór / red. K. Janaszek, A. Fijewski. Warszawa, 2007. S. 88.

25 *Sadecki J.* Trzynastu: premierzy wolnej Polski. Kraków, 2009. S. 314 (интервью Я. Качиньского).

26 См.: *Michalski C.* PiS — polityka historycznego kłamstwa // *Newsweek Polska*. 22.06.2017. URL: <https://www.newsweek.pl/polska/polityka-historyczna-w-panstwie-pis-klamstwa-i-propaganda/tx9my1w> (дата обращения: 16.09.2022).

мировой войны. По инициативе Леха Качиньского был введен общегосударственный праздник День памяти проклятых солдат, который с 2011 г. празднуется все более масштабно и превратился уже в один из основных праздников Польши.

Несмотря на немногочисленность деятелей антироссийского подполья в разные годы, политики PiS пытаются сформировать на основе его традиций общенациональную идентичность. «Благодаря исторической политике, проводимой Лехом Качиньским, миф и этос “Солидарности” могут снова стать элементом идентичности многих различных сред, по сути, всей нации, а не только избранной группы “авторитетов”»²⁷. Лех Качиньский говорил: «История знает лишь несколько случаев – а возможно, кроме “Солидарности”, она не знает их вообще, – когда обществу удавалось почти полностью организовать себя против тоталитарного правления. И таким организованным движением в 1980–1981 годах была “Солидарность”»²⁸. Как пишет активно поддерживающий историческую политику PiS Адам Хмелецкий: «Это был переход от личного, элитарного видения движения “Солидарность”, доминировавшего в Третьей республике, к представлению этого феномена в контексте всего Восточного блока, каким оно было на самом деле — в качестве великого общенационального движения»²⁹.

При этом вне такого видения «общенациональности» оставались все те, кто принадлежал к другим движениям и партиям, в том числе и большая часть самой «Солидарности» как «предавшая» идеалы «независимостного лагеря» и пошедшая на сговор с посткоммунистами. В партии PiS возник даже своего рода историко-генетический критерий для отбора своих кадров. Как это сформулировал во время предвыборной кампании депутат от PiS Марек Суский: «Если семья кандидата боролась за Польшу, за независимость, дед был в Армии Крайовой, а прадед участвовал в январском восстании, то такой кандидат дает нам гарантии генетического патриотизма», — слова, которые приобрели большую известность в Польше и вызвали шквал критики со стороны политических оппонентов. Лех Качиньский

27 *Chmielecki A.* Polityka historyczna prezydenta Lecha Kaczyńskiego // *Przystanek Historia*. 09.04.2020. URL: <https://przystanekhistoria.pl/pa2/tematy/polityka-historyczna/38818,Polityka-historyczna-prezydenta-Lecha-Kaczynskiego.html> (дата обращения: 16.09.2022).

28 *Przemówienie podczas uroczystych obchodów podpisania Porozumień Sierpniowych*, Gdańsk, 31 VIII 2006 r. S. 88.

29 *Chmielecki A.* Polityka historyczna prezydenta Lecha Kaczyńskiego.

в президентской гонке 2005 г. сделал акцент на том, что его отец сражался в рядах Армии Крайовой. Это вначале было противопоставлено основному сопернику от посткоммунистов Владзимежу Чимошевичу, чей отец воевал в Армии Людовой, а потом и Дональду Туску, когда в самый разгар кампании были обнародованы данные о службе в Вермахте его деда (что прекрасно дополняло обвинения со стороны PiS в излишне прогерманском настрое «Гражданской платформы»). Однако на деле из такого подхода выпадает большая часть польского общества и большая часть польской политической традиции. По словам Марьюша Яницкого и Веслава Владыки, результатом является утрата «великих традиций польских политических движений той эпохи, хотя бы людового, социалистического, настоящего и местного, и даже хадецкого»³⁰. То есть можно сказать, что такая модель объединения нации на деле работает против своих целей, лишь углубляя ее прежние внутренние противоречия до положения глубоких расколов общества. Тем не менее с ее помощью удастся объединить и мобилизовать электорат, немного превышающий половину политически активных граждан Польши. А сама по себе попытка сформировать общенациональное самосознание на основе партийной идентичности весьма типична для крайне правых движений.

Отношение к посткоммунистической Польше было во многом определено отрицанием Польской Народной Республики как собственно польской государственности, как Речи Посполитой. Для PiS период ПНР стал чем-то вроде пустого времени, в которое поляки не добились никаких успехов, за исключением отдельных актов сопротивления властям³¹. «ПНР была временем, когда преемственность польской традиции была прервана — по крайней мере в ее официальном измерении. <...> Правда, существовали общественные группы, благодаря которым было возможно “возрождение” польской традиции после 1989 г.»³². Правительства PiS приложили немало усилий, чтобы «забыть польский октябрь 1956 года как “левое” событие с Гомулкой в качестве

30 Janicki M., *Władyka W.* Jak PiS wykorzystuje w swoich rządach politykę historyczną.

31 Habuda L. *Prawa i Sprawiedliwości Rzeczpospolita. Aksjologia, ustrój, uprawianie polityki, obywatelskie społeczeństwo.* Opole, 2010. S. 147.

32 Karnowska D. Rozliczenie z PRL-em jako przesłanka budowy wspólnoty ekskluzywnej w perspektywie komunitarystycznej (w koncepcjach Prawa i Sprawiedliwości) // *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Politologica.* 2013. Nr X. S. 231–232.

его героя»³³. Большую известность также получило заявление премьер-министра Матеуша Моравецкого, сделанное им в феврале 2018 г. в Берлине, о том, что Польша не может нести ответственность за события марта 1968 г., потому что тогда она не была независимым государством. «Такой тезис, полезный, по мнению правительства, для педагогики, предполагающей отделение от ПНР, не может быть применен с точки зрения международного права, в котором Третья республика является прямым продолжением Народной Польши»³⁴. Однако поскольку такой подход вошел в польскую традицию еще в 1990-е гг. и был принят всем постсолидарностным лагерем, то его распространение на государственность после 1989 г. уже не кажется нелогичным. В отношении к наследию ПНР в PiS допускались только методы радикального отрицания, «декоммунизации» и люстрации, что политики PiS определяли как моральное обновление общества, но их оппонентами нередко описывается как политика «сведения счетов».

Третья Республика представляется при этом как очередная политическая форма, священная борьба против которой является основной задачей независимостного лагеря в наше время. Оппозиция ей как государственной и идеологической системе стала основным содержанием политической деятельности братьев Качиньских уже в 1990-е гг. и лицом партии «Право и справедливость» с начала ее существования в 2001 г. Это касалось как непризнания решений Круглого стола 1989 г., а соответственно и институционального продолжения форм Польской Народной Республики, так и, в не меньшей мере, исторической политики государства. «Почти с самого начала Третьей республики они находились в идеологическом споре с (тогда) мейнстримом мысли о Польше, нападая, по их мнению, также на аксиологическую аскетическую концепцию государства, недостаточное насыщение общественного дискурса национальными и религиозными символами, недостаточные ссылки на национальные традиции»³⁵.

Идея осуждения форм Третьей республики и событий 1989 г. напрямую отражается на отношении государства под властью PiS к дате 1989 г., которая уже не трактуется как годовщина обретения независимости. Как подчеркивает глава Института национальной

33 Ibid.

34 *Barszcz A., Pilawa K.* Polityka historyczna. Próba programu pozytywnego // *Pressje*. Nr 53 „Żyd-Polak”. URL: <https://klubjagiellonski.pl/2019/01/28/polityka-historyczna-proba-programu-pozytywnego/> (дата обращения: 16.09.2022).

35 *Graczyk R.* Historia, tylko jaka?

памяти Ярослав Шарек: «Институт не намерен отмечать годовщину частично свободных выборов»³⁶. Большое внимание политики PiS уделяют истории после 1980 г., «много усилий прилагается, чтобы рассказать ее по-своему, чтобы дискредитировать других и возвысить своих, чтобы устранить, казалось бы, уже утвержденную правду и заменить ее своей собственной»³⁷, в результате чего «история последних десятилетий подвергается глубочайшему переписыванию, а отсюда и проблема с моментом обретения Польшей независимости после падения коммунизма, вопрос оценки двадцати шести лет свободы»³⁸. Веслав Владыка пишет в «Политике»: «Третья Польская республика представляется как своего рода исторический ублюдок, которого смог прогнать только Ярослав Качиньский. Она видится больной от рождения, потому что начала свою жизнь со злополучного Круглого стола и предательских соглашений с коммунистами, которыми были, как выяснилось позже, годы спустя, и некоторые крипто-коммунисты из бывшего подполья»³⁹.

Лозунг создания IV Республики был представлен в ряде публицистических публикаций историком Рафалом Матыей, который понимал под ним идею построения государства, разрывающего преемственность с ПНР в сфере институтов, политической практики и символизма. Будучи кодифицирована в предвыборной программе PiS «IV Республика» 2005 г.⁴⁰, она подверглась жесткой критике со стороны оппонентов. Тем не менее, как отмечает А. Компа уже в 2017 г., «хотя теперь политики умело избегают концепцию, высмеянную в 2005–2007 гг., программа реконструкции реализуется гораздо шире, чем когда-либо. Переписываются символы, создается *Estado*

36 *Michalski C.* PiS — polityka historycznego kłamstwa.

37 *Janicki M., Władyka W.* Jak PiS wykorzystuje w swoich rządach politykę historyczną.

38 *Kompa A.* Polityka historyczna czasu dobrej zmiany // *Liberté*. 22.09.2017. URL: <https://liberte.pl/polityka-historyczna-czasu-dobrej-zmiany/> (дата обращения: 16.09.2022).

39 *Władyka W.* Cztery lata rządów PiS: Polityka historyczna w służbie polityki // *Polityka*. 13.09.2019. URL: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1924522,1,cztery-lata-rzadow-pis-polityka-historyczna-w-sluzbie-polityki.read> (дата обращения: 16.09.2022).

40 IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich / Prawo i Sprawiedliwość. PROGRAM 2005. Warszawa, 2005. URL: <http://www.wybory2005.pis.org.pl/program.php> (дата обращения: 16.09.2022).

Novo⁴¹»⁴². В историческом плане в этой программе можно усмотреть весьма традиционную для Польши еще с XVI в. заботу об «исправлении Речи Посполитой», предполагающую императив возвращения к ее идеальным формам времен давних предков⁴³.

Однако IV Речь Посполитая так и не объявлена даже спустя несколько лет пребывания PiS у власти после 2015 г. Борьба с III Республикой — это постоянный процесс сопротивления «колониальным элитам», удерживающим Польшу в зоне экономического и ментального влияния России. Так, даже в современных условиях, после вступления Польши в НАТО и ЕС, традиции антироссийского подполья наполняют смыслом политические практики партии «Право и справедливость».

Историческая политика правительств «Права и справедливости» 2005–2007 гг.

Придя к власти в 2005 г., партия «Право и справедливость» начала реализовывать свои программы по активной исторической политике. За два года деятельности правительств Ярослава Качиньского сеймом было принято около 60 постановлений, носящих мемориальный характер. В ноябре 2007 г. президент Лех Качиньский сказал во время встречи с сотрудниками краковского отделения Института национальной памяти: «Вы работаете над прошлым, но работаете для будущего. <...> Вы на первой линии фронта борьбы за правду и достоинство нашего народа»⁴⁴. Премьер-министр Казимеж Марцинкевич в 2005 г. в своем «экспозе» в сейме заявил о крайней важности «в современных формах вести политику, представляющую исторические заслуги Польши и наш вклад в историю Европы и мира»⁴⁵.

41 «Новое государство» (порт.) — обозначение правого политического режима и специфической социально-экономической системы в Португалии, связанной с личностью Антониу ди Салазара и обыкновенно датированной 1933–1974 гг.

42 *Kompa A.* Polityka historyczna czasu dobrej zmiany.

43 *Mikołajczyk M.* “Trzecia — niedoskonała”. Współczesne idee naprawy Rzeczypospolitej // Idee w procesie kształtowania współczesnej rzeczywistości polskiej. Nacjonalizm / red. E. Maj, M. Mikołajczyk, M. Śliwa. Kraków, 2010. S. 46.

44 См.: *Nowiński S.M.* Historycy czy architekci politycznej wyobraźni? // Gazeta Wyborcza. 19–20.03.2011.

45 Exposé Prezesa Rady Ministrów Kazimierza Marcinkiewicza, 10.11.2005 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. 2005. URL: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata5.nsf/main/6925B14F> (дата обращения: 16.09.2022).

В программе PiS 2005 г. задачи по управлению национальной памятью были прописаны в целом ряде пунктов. Отправной была констатация «кризиса полонизма и патриотизма» как результат пережитых «нескольких лет кризиса ценностей, связанных с чувством национальной принадлежности»⁴⁶. Это было постоянным лейтмотивом выступлений политиков PiS. Например, министр культуры и национального наследия Казимеж Михал Уяздовский говорил в 2005 г., что для среды левых и либералов «с “Газетой выборчей” во главе» «патриотизм — это анахронизм, стоящий на пути европеизации и демократизации общества»⁴⁷.

В связи с этим в программе заявлялось о намерении партии «проводить активную историческую политику», которая в первую очередь должна «по-современному представить достижения Польши в борьбе с нацистским и коммунистическим тоталитаризмом»⁴⁸. В другом месте можно найти пояснение, что партии «надлежит вернуть обществу историческую память, разрушенную или деформированную 45 годами коммунизма и 16 годами посткоммунизма»⁴⁹. В пункте о декоммунизации «Очищение государства» давалось обещание «восстановить историческую память», выяснить, «кто кем был», а также «напомнить, в чем суть коммунизма и Польской Народной Республики»⁵⁰.

В разделе «Культура» содержался специальный пункт «Современная историческая политика» (с.110). В ней уже были четко разведены ее внутреннее и внешнее направления и декларировалось, что партия «будет проводить продуманную, эффективную историческую политику как внутри страны, так и за ее пределами».

К внешней исторической политике в программе партии были отнесены «все мероприятия, направленные на популяризацию особо важных фактов нашей истории за пределами Польши». При этом особое внимание было уделено трактовке событий Второй мировой войны: «Польша сыграла уникальную роль в истории борьбы XX века с преступными тоталитарными системами. Между тем в настоящее время мы имеем дело с попытками релятивизировать ответственность за развязывание

46 IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich / Prawo i Sprawiedliwość. Program 2005. S. 10.

47 *Kostro R., Ujazdowski K.M.* Odzyskać pamięć // Pamięć i odpowiedzialność / red. R. Kostro, T. Merta. Kraków; Wrocław, 2005. S. 44.

48 Ibid. S. 49.

49 Ibid. S. 18.

50 Ibid. S. 17.

Второй мировой войны и совершенные в ходе нее преступления». Это предполагало в первую очередь борьбу с отказом России признавать свою ответственность за соучастие в развязывании мировой войны, как и борьбу за признание ее ответственной за это на международном уровне. Кроме того, большое значение было придано политике в отношении польской диаспоры («полонии»), с особой заботой о возвращении ее представителям польского самосознания⁵¹.

В программе дается пояснение, что «внутренняя историческая политика предполагает постоянную заботу о качестве исторического образования в школах и средствах массовой информации, а также постоянную работу не только по увековечиванию истории нашего государства и народа, но и по сохранению ее живого присутствия в сознании граждан». Ярослав Качиньский в своем «экспозе» перед сеймом в 2006 г. заявил о целях такой политики: «Школа должна предоставить молодым полякам совокупность знаний, которые позволят им найти себя в национальном сообществе, понять польские символы, польские исторические и литературные отсылки»⁵². Примечательно понятие «историко-патриотического воспитания», которое предполагалось активно развивать⁵³. Таким образом, задачей исторического образования провозглашалось именно воспитание патриотизма, что аксиологически по логике партии должно быть тождественно «раскрытию правды».

В связи с этим давались обещания «совершенствовать качество исторического образования в школах», а также «укреплять программы и институты – как государственные, так и независимые, – документирующие и популяризирующие историю». Кроме того, декларировалось намерение создать «Музей Свободы — современное музейно-образовательное учреждение, показывающее историю Польши сквозь призму идеи свободы, которая всегда была так важна для поляков». Таким образом, открыто заявлялся чисто идеологический подход к национальному прошлому, описание которого должно быть средством утверждения выбранных партией ценностей.

Важнейшим тезисом, с которым выступали политики PiS, был призыв «отказаться от педагогики стыда», под которой они понимали

51 Ibid. S. 50, 111.

52 Expose Jarosława Kaczyńskiego, 21.10.2006 // Muzeum IV RP. 2006. URL: https://muzeum4rp iq.pl/wiki/index.php?title=Expose_Jaros%C5%82awa_Kaczy%C5%84skiego (дата обращения: 16.09.2022).

53 Ibid. S. 106, 109.

критичное описание истории Польши. «В PiS выдвигалось обвинение в том, что в 1990-е годы преобладали “критический патриотизм” или “критическая история”, чрезмерно – по мнению представителей исторической политики – обнажавшие вину Польши во Второй мировой войне, особенно по отношению к евреям»⁵⁴. Такой исторический нарратив признавался непригодным для задач по объединению общества и формированию патриотических настроений.

Первой инициативой в области исторической политики, которую предприняла партия «Право и справедливость», стало создание Музея Варшавского восстания. Этот проект был реализован в период пребывания Леха Качиньского на посту мэра Варшавы (2002–2004). История восстания 1944 г. привлекла внимание деятелей PiS по причине очень неоднозначного отношения к нему в польском обществе. Организаторы восстания традиционно обвинялись в поражении и связанном с ним отсутствии реалистического расчета, что привело к массовым жертвам и разрушению города. В связи с этим Музей Варшавского восстания создавался «с ясным политическим посланием: да, восстание было военным поражением, но оно стало великой моральной победой и источником национальной гордости»⁵⁵.

Именно эта трактовка во многом определила весь характер проводимой PiS исторической политики. Как пишет близкий к партии проф. Анджей Фришке (историк, бывший член Коллегии Института национальной памяти), историческая политика «была кодифицирована в Польше главным образом текстами Казимежа М. Уяздовского и Павла Ковалея, и это было связано с продвижением проекта и дискуссиями вокруг Музея Варшавского восстания»⁵⁶. В пропаганде PiS «поражения выглядят как моральные победы, согласно постромантическому нарративу»⁵⁷, и этот принцип применяется почти ко всей

54 *Leszczyński A.* PiS zdemolował polską historię. Kult bohaterstwa i męczeństwa przysłonił wszystko // OKO.press. 09.10.2019. URL: <https://oko.press/pis-zdemolowal-polska-historie/> (дата обращения: 16.09.2022).

55 Ibid.

56 Friszke: Samobójcza polityka historyczna PiS // Rzeczpospolita. 10.09.2017. URL: <https://www.rp.pl/Polityka/309109944-Friszke-Samobojcza-polityka-historyczna-PiS.html> (дата обращения: 16.09.2022).

57 PiS nie tworzy nowej historii. Lech M. Nijakowski w rozmowie z Łukaszem Bertramem i Izą Mrzygłód // Kultura Liberalna. 03.05.2016. URL: <https://kulturaliberalna.pl/2016/05/03/pis-nowa-historia-nijakowski-bertram-mrzyglod/> (дата обращения: 16.09.2022).

истории. По инициативе Леха Качиньского осенью 2009 г. был учрежден и новый государственный праздник — День памяти Варшавского восстания (1 августа)⁵⁸.

С целью реализации ряда партийных проектов, в том числе «Патриотизм завтрашнего дня»⁵⁹ (*Patriotyzm jutra*), по которому предполагалось в первую очередь «формировать позитивное отношение к собственной истории», в 2006 г. был создан Национальный центр культуры⁶⁰. Большое значение придавалось также т. н. наградной политике (*polityka orderowa*), в ходе проведения которой было награждено множество деятелей антикоммунистического сопротивления, и в то же время немало награжденных еще в ПНР были лишены своих наград и званий.

Еще одним побудительным моментом для постановки задачи преодоления «педагогика стыда» стало активное обсуждение в обществе польско-еврейских отношений в годы войны, и в первую очередь погромов еврейского населения с участием поляков в Едвабне (июль 1941) и Кельцах (1946). Дискуссии были вызваны публикацией в 2000 г. книги американского историка польского происхождения Яна Томаша Гросса «Соседи»⁶¹. В 2006 г. Гросс выпустил еще одну книгу, поднимающую тему послевоенного польского антисемитизма⁶². Обе книги были очень болезненно восприняты в польском обществе, так как сильно нарушали в целом господствовавшее позитивное самовосприятие и поднимали непривычные для поляков вопросы о вине перед другими народами. «Едвабне вызвало взрыв памяти и социальный шок. Дискуссия, инициированная “Соседями”, изменила наше общество. <...> Дело в том, что с тех пор простая стратегия отрицания, согласно которой поляки спасали евреев, не были коллаборационистами и не убивали меньшинства, стала невозможной. Необходимо было разработать

58 Ustawa Dz. U. z 2009 r. Nr 206, poz. 1588. z dnia 9 października 2009 r. o ustanowieniu Narodowego Dnia Pamięci Powstania Warszawskiego // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. 2009. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20092061588/T/D20091588L.pdf> (дата обращения: 16.09.2022).

59 *Patriotyzm jutra*. См. об этой программе на сайте Музея польской истории, URL: <https://muzhp.pl/pl/p/121/patriotyzm-jutra> (дата обращения: 16.09.2022).

60 *Narodowe Centrum Kultury*. URL: <https://www.nck.pl/> (дата обращения: 16.09.2022).

61 *Gross J. T. Sąsiedzi: Historia zagłady żydowskiego miasteczka*. Sejny: Fundacja Pogranicze, 2000. 164 s.

62 *Gross J. T. Fear: Anti-Semitism in Poland After Auschwitz*. New York, 2006.

другие стратегии рационализации, чтобы указать на давление обстоятельств, переложить вину на коллаборационистов, которые как таковые были исключены из нации»⁶³.

В 2001 г. Польша оперативно отреагировала на выход первой книги. Уже в июле того года представляющий левые (посткоммунистические) силы президент Александр Квасневский извинился за преступление в Едвабне, прочитав довольно большую речь по случаю 60-летней годовщины погрома. Однако партия PiS объявила о своем стремлении проводить политику в прямо противоположном духе. Как уже тогда сформулировал это идейно близкий к партии историк Анджей Новак: «Вы не можете создать сообщество стыда. Гордость со стыда — абсурд, который рано или поздно обнаруживается. Мы можем почувствовать гордость как сообщество у памятника героям Вестерплатте; у памятника в Едвабне мы не сможем почувствовать объединяющую гордость»⁶⁴. Как позже на съезде PiS в Сосновце в 2013 г. четко заявил председатель партии Ярослав Качиньский: «Формирование идентичности молодых поляков должно основываться не на стыде, как сегодня, а на достоинстве и гордости. Мы будем проводить последовательную историческую политику, последовательную защиту интересов Польши, правды о Польше»⁶⁵.

Политики «Права и справедливости» выдвинули на передний план истории поляков, признанных «праведниками народов мира», спасавших евреев во время Второй мировой войны, а по отношению к фактам погромов предпочли стратегию замалчивания. Впрочем, книги по польским погромам — и не только времен той войны — стали выходить все чаще. Например, в 2019 г. вышла в свет книга Гжегожа Гаудена «Львов. Гибель иллюзии. История ноябрьского погрома 1918 года»⁶⁶, в которой повествуется о еврейском погроме во Львове, осуществленном поляками уже после окончания Первой мировой войны.

Важнейшим музейным проектом стало строительство Музея истории Польши, однако замысел оказался слишком масштабным и его

63 PiS nie tworzy nowej historii. Lech M. Nijakowski w rozmowie z Łukaszem Bertramem i Izą Mrzygłód.

64 Nowak A. Westerplatte czy Jedwabne // Rzeczpospolita. 01.08.2001.

65 Kaczyński zapowiada aktywną politykę historyczną // Dzieje. 29.06.2013. URL: <https://dzieje.pl/aktualnosci/kaczynski-zapowiada-aktywna-polityke-historyczna> (дата обращения: 16.09.2022).

66 Gauden G. Lwów kres iluzji: Opowiesc o pogromie listopadowym 1918. Kraków, 2019.

реализация затянулась на многие годы. Акт о создании и устав музея были подписаны 2 мая 2006 г., но строительство в варшавской Цитадели здания с постоянной экспозицией до сих пор не завершено⁶⁷.

Риторически политика памяти, проводимая политиками «Права и справедливости», так или иначе сводится к требованиям признания «правды о прошлом» как необходимой базы для добрых отношений между поляками и другими народами. Лех Качиньский в своей статье, посвященной годовщине начала Второй мировой войны, сформулировал это так: «Полное примирение и взаимопонимание между европейскими народами возможно только на основе правды. Невозможно построить Европу общих ценностей, если мы все не отвергнем версию истории, когда-то написанную тоталитарными режимами, в соответствии с их целями и антиценностями»⁶⁸. Подобные заявления регулярно делаются и в отношении восточноевропейских стран. Например, Анджей Дуда так это описывал в интервью по польско-украинским отношениям: «Что касается отношений между польским и украинским народами, то здесь должно быть достигнуто взаимопонимание, но оно не может быть найдено вне исторической правды. Историческая правда должна быть раскрыта», а основой для примирения народов «является признание исторической правды, взаимопонимание как в отношении истории, так и в отношении тех чувств, которые существуют в обществе»⁶⁹. Так как правдой считаются именно принятые в Польше трактовки исторических событий, то эта политика состоит не в поиске компромиссов, а в навязывании внешним партнерам своих взглядов и обвинениях в сознательном отказе от истины. Это наложило сильный отпечаток на всю внешнюю политику Польши, особенно в отношениях с ее непосредственными соседями — как с востока, так и с запада.

«Право и справедливость» позиционирует себя как сила, которая ведет борьбу за преданную память предков, за честь поляков, защищая

67 См. сайт музея: <https://muzhp.pl/pl/> (дата обращения: 16.09.2022).

68 *Kaczyński L.* Pojednanie możliwe tylko dzięki prawdzie // Rzeczpospolita. 01.09.2009. URL: <https://www.rp.pl/kraj/art15439191-pojednanie-mozliwe-tylko-dzieki-prawdzie> (дата обращения: 16.09.2022).

69 Duda: “Pojednanie między narodami PL i UKR w oparciu o prawdę historyczną” // Prezydent.pl. 30.11.2016. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta-rp/wystapienia/andrzej-duda-pojednanie-miedzy-narodami-pl-i-ukr-w-oparciu-o-prawde-historyczna,3334> (дата обращения: 16.09.2022).

народ от любых обвинений⁷⁰. Такая позиция приводит к формированию особой психологической атмосферы окруженного врагами народа, чистота и невинность которого описываются почти так же, как это делали польские романтики XIX в. с их представлениями о поляках как о «Христе народов». Все это, как пишут польские критики таких взглядов, «служит для создания атмосферы опасности, усиления чувства несправедливости и позволяет представить Польшу как вынужденно полагающуюся исключительно на себя страну. Особенностью польских претензий (особенно со стороны правых) является прежде всего составление подсчетов собственных потерь, жалоб и требований с принципиальным нежеланием прислушиваться к голосам противоположных сторон. В результате историческая политика, вдохновленная PiS, начинает заменять внешнюю политику. Отсюда и требование репараций от немцев, связывание смоленской катастрофы с катынской резней, требование от Украины отречения от Бандеры⁷¹, напоминание французам, что они плохо повели себя после начала Второй мировой войны, так что пусть теперь не поучают, и т. п.»⁷².

Анджей Компа выделяет следующие черты польской исторической политики при PiS: полоноцентризм, сосредоточенность на мартирологии, мессианизм, поиски внешнего врага и представителей пятой колонны в стране, а также клерикализм в исторических трактовках. «Это вписывается в общее видение пострадавшей и преданной Польши»⁷³. Такой характер исторической политики обусловлен особенностями идеологии этой партии и ее определением своего места в польской истории.

* * *

В целом в результате недолгой работы ранних правительств «Права и справедливости» в 2005–2007 гг. историческую политику

70 PiS nie tworzy nowej historii. Lech M. Nijakowski w rozmowie z Łukaszem Bertramem i Izą Mrzygłód.

71 См. по этой теме: *Неменский О. Б.* «Волынская резня» и польско-украинские противоречия в исторической политике // Вопросы национализма. 2016. № 2 (26). С. 11–24; а также по более позднему периоду: *Неменский О. Б.* Память о Второй мировой войне и конфликты по исторической политике между Украиной и Польшей (2015–2019 гг.) // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 6 (57). С. 118–143.

72 *Janicki M., Władyka W.* Jak PiS wykorzystuje w swoich rządach politykę historyczną.

73 *Kompa A.* Polityka historyczna czasu dobrej zmiany.

удалось сделать фактом государственной жизни, провести ее институционализацию и дать ей направление дальнейшего развития. Она стала «полноценным элементом польской внутренней политики, наряду с экономической и социальной политикой, и важной составляющей внешней политики»⁷⁴. И, что примечательно, большинство поляков позитивно к ней отнеслись. В опросе, проведенном социологическим агентством «Pentag» для журнала «Wprost» в 2007 г., почти 65 % поляков заявило о поддержке исторической политики PiS⁷⁵.

Предложенная к середине 2000-х гг. новая историческая политика по сути являлась средством воссоздания единого национального самосознания обществ, прошедших многолетний травмирующий опыт и сохранявших довольно сильный внутренний раскол. Постановка властями задач по «строительству наций» в этих условиях представляется закономерным этапом трансформаций. Проведение исторической политики можно рассматривать как естественное явление для любого национального государства, особенно на этапе его формирования⁷⁶.

Неудивительно, что в течение буквально нескольких лет после формулирования определений и задач исторической политики в Польше свою инфраструктуру ее проведения стали создавать почти все страны региона Центральной и Восточной Европы. Польша смогла задать международную моду, которая постепенно превращается в нормальную отрасль политики современных государств. Это был не только ответ на польский вызов, но и сознательное воспроизведение политических инструментов, потребность в которых оказалась общей для всего региона.

Как и в Польше, в других странах именно правоконсервативные партии являются лидерами в формулировании содержания и проведении политики памяти. Ее расцвет в Центральной Европе сам по себе обусловлен также общим консервативным трендом в регионе, во многом являющимся реакцией как на предыдущую эпоху господства социалистов, так и на новые вызовы леволиберальных идей и ценностей, идущих с Запада.

74 *Sanecka J.* Polityka historyczna partii Prawo i Sprawiedliwość: założenia i realizacja // Athenaeum. 2008. Vol. 19. S. 65.

75 *Nowicka K.* Lista przebojów IV RP // Wprost. 2007. Nr 36. S. 31.

76 См.: *Неменский О. Б.* Сообщества памяти: Историческая политика как основа национальных форм государственности // Вопросы национализма. 2015. № 2 (22). С. 129–142.

Первоначальное формулирование новой исторической политики было своего рода реакцией на либеральный подход, бывший основным трендом в этой сфере в 1990-е гг. Как это описывал Дариуш Гавин: «Для идеологов трансформации прошлое было балластом, который нужно было отбросить, или же ненужным элементом публичных дебатов, которые следовало оставить профессиональным историкам»⁷⁷. Широко распространено было мнение, согласно которому «историческая политика демократического правового государства может быть только отсутствием политики»⁷⁸. В проведении такой политики консерваторы увидели угрозу для сохранения национального единства и консервативных ценностей.

Однако активное развитие исторической политики в регионе оказалось реакцией не только на либерализм посткоммунистических правительств, но и на новые вызовы современного западного неолиберализма. В отличие от старых лозунгов государственной нейтральности в управлении национальной памятью, неолиберализм, наоборот, очень насыщен историческими идеологиями и сознательной работой с историческим самосознанием граждан. В первую очередь это касается переосмысления расовых вопросов, колониальных практик и положения ущемленных меньшинств. Он культивирует чувство вины больших наций и во многом является воплощением «критического подхода к истории», который также активно критиковали идеологи PiS. Этот подход ни в коей мере не нейтрален к исторической политике, но он очень далек от настроений политических элит «новой Европы». Тем не менее неолиберальный идеологический вызов стал важным фактором общественно-политической жизни в регионе, и консервативная историческая политика нашла в нем новый системный вызов.

Особенностью Польши является также то, что в ней после 1989 г. так и не сложилось своего сильного либерального течения. На этом фоне польская историческая политика, опираясь на правоконсервативную программу, ведет к утверждению ценностного разрыва между современной Польшей и «старой» Европой с ее леволиберальными ценностями. И, несмотря на господство в стране консервативных настроений, сам по себе опыт новых конфликтов с Европой, причем в самой чувствительной — ценностной — сфере, не может не порождать новые противоречия в польском обществе.

⁷⁷ Gawin D. Wspólnota przeszłości.

⁷⁸ Merta T. Pamięć i nadzieja. S. 77–78.

Этим процессам способствует и то, что историческая политика, которую сформировала и стала проводить PiS, является не просто (право)консервативной. Эта партия представляет собой очень своеобразную традицию и является лишь одним из сегментов польского консерватизма. Ее основным соперник слева — либерально-консервативная «Гражданская платформа», ее соперник справа — целый набор движений «народовцев» и национал-радикалов, которые также являются частью польского консерватизма. Не лишены консервативных идей и посткоммунисты, что неудивительно — даже ПНР на фоне современных западных ценностей выглядит крайне консервативным обществом с традиционными ценностями. У всех этих движений есть много претензий к исторической политике авторства PiS. Ее трудно назвать общенациональной, это ярко выраженная партийная политика. И потому она не может быть объединяющей для всего общества.

В результате историческая политика стала для партии PiS важнейшим средством внутривнутриполитической борьбы. Как пишет проф. Католического Люблинского университета Конрад Словинский, «история становилась элементом агрессивного политического стиля, направленного как на клеймение политических противников из посткоммунистического лагеря, так и на тех, кто критиковал действия властей»⁷⁹.

Дополнительным фактором является отрицание ею целой эпохи польской истории, во время которой современная польская нация фактически сформировалась (ПНР). Люстрация и декоммунизация стали «инструментами унижения социальных групп, воспринимаемых властью имущими как угроза развитию их социальной, политической и культурной стратегии»⁸⁰. При этом такое отношение к большому периоду недавнего прошлого вошло в прямое противоречие с политикой по созданию позитивного восприятия своей истории. Для политиков PiS «ни один “истинный поляк” не должен гордиться достижениями ПНР, потому что это было время угнетения и безысходности, когда общество ничего не добилось, фактически такое время в истории Польши, которое могло бы быть стерто со страниц истории. Если же об этом и нужно говорить, то только в перспективе сведения счетов

⁷⁹ *Словински К.* Историческая политика партии «Право и справедливость» // Современная Европа. 2020. № 1. С. 109.

⁸⁰ *Koczanowicz L.* Polityka czasu. Dynamika tożsamości w postkomunistycznej Polsce. Wrocław, 2009. S. 146.

с прошлым»⁸¹. Понятно, что для значительной части польского общества такой взгляд на недавнее прошлое представляется неприемлемым.

Таким образом, оказалось, что далеко не все предложения наследников «независимостного» лагеря могут иметь общенациональный характер и способствовать внутреннему единству. Эта проблема польской исторической политики стала ее «родимым пятном», постоянным свойством, которое ярко проявляется и в наши дни.

Источники и литература

Неменский О. Б. «Волынская резня» и польско-украинские противоречия в исторической политике // Вопросы национализма. 2016. № 2 (26). С. 11–24.

Неменский О. Б. Память о Второй мировой войне и конфликты по исторической политике между Украиной и Польшей (2015–2019 гг.) // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 6 (57). С. 118–143.

Неменский О. Б. Сообщества памяти: Историческая политика как основа национальных форм государственности // Вопросы национализма. 2015. № 2 (22). С. 129–142.

Петровская О. В. Модели исторической политики Третьей Речи Посполитой (1991–2013) // Историки-слависты МГУ. Кн. 10. Славянский мир профессора Матвеева. М.: МГУ, 2013. С. 403–428.

Словински К. Историческая политика партии «Право и справедливость» // Современная Европа. 2020. № 1. С. 102–112.

Barszcz A., Piława K. Polityka historyczna. Próba programu pozytywnego // Pressje. Nr 53. “Żyd-Polak”. URL: <https://klubjagiellonski.pl/2019/01/28/polityka-historyczna-proba-programu-pozytywnego/> (дата обращения: 16.09.2022).

Chmielecki A. Polityka historyczna prezydenta Lecha Kaczyńskiego // Przystanek Historia. 09.04.2020. URL: <https://przystanekhistoria.pl/pa2/tematy/polityka-historyczna/38818,Polityka-historyczna-prezydenta-Lecha-Kaczynskiego.html> (дата обращения: 16.09.2022).

Cichocki M. Czas silnych tożsamości // Polityka historyczna. Historycy — politycy — prasa / ed. A. Panecka. Warszawa: Muzeum Powstania Warszawskiego, 2005. S. 15–21.

⁸¹ *Karnowska D.* Rozliczenie z PRL-em jako przesłanka budowy wspólnoty ekskluzywnej w perspektywie komunitarystycznej (w koncepcjach Prawa i Sprawiedliwości) // Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Politologica. 2013. Nr X. S. 236.

Cichocki M. Władza i pamięć. O politycznej funkcji historii. Kraków, 2005. 274 s.

Duda: “Pojednanie między narodami PL i UKR w oparciu o prawdę historyczną” // Prezydent.pl. 30.11.2016. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta-rp/wystapienia/andrzej-duda-pojednanie-miedzy-narodami-pl-i-ukr-w-oparciu-o-prawde-historyczna,3334> (дата обращения: 16.09.2022).

Dudek A. Historia i polityka w Polsce po 1989 roku // Historycy i politycy. Polityka pamięci w III RP / ed. P. Skibiński, T. Wiścicki, M. Wysocki. Warszawa: Muzeum Historii Polski, 2011. S. 33–57.

Dudek A. Bitwa o pamięć // Rzeczpospolita. 16.12.2006. S. A12–A13.

Exposé Jarosława Kaczyńskiego, 21.10.2006 // Muzeum IV RP. 2006. URL: https://muzeum4rp.iq.pl/wiki/index.php?title=Expose_Jaros%C5%82awa_Kaczy%C5%84skiego (дата обращения: 16.09.2022).

Exposé Prezesa Rady Ministrów Kazimierza Marcinkiewicza, 10.11.2005 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. 2005. URL: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata5.nsf/main/6925B14F> (дата обращения: 16.09.2022).

Friszke: Samobójcza polityka historyczna PiS // Rzeczpospolita. 10.09.2017. URL: <https://www.rp.pl/Polityka/309109944-Friszke-Samobojcza-polityka-historyczna-PiS.html> (дата обращения: 16.09.2022).

Gauden G. Lwów kres iluzji: Opowieść o pogromie listopadowym 1918. Kraków: Universitas, 2019. 616 s.

Gawin D. O korzyściach i szkodliwości historycznego rewizjonizmu // Pamięć i odpowiedzialność / red. R. Kostro, T. Merta. Kraków; Wrocław: Ośrodek Myśli Politycznej, Centrum Konserwatywne, 2005. S. 1–29.

Gawin D. Wspólnota przeszłości // Rzeczpospolita, 07.10.2006. Nr 235. S. A12–A14.

Gawin D., Kowal P. Polska polityka historyczna // Polityka historyczna. Historycy — politycy — prasa / ed. A. Panecka. Warszawa: Muzeum Powstania Warszawskiego, 2005. S. 11–13.

Graczyk R. Historia, tylko jaka? // Tygodnik Powszechny. 07.11.2006. URL: <https://www.tygodnikpowszechny.pl/historia-tylko-jaka-130241> (дата обращения: 16.09.2022).

Gross J. T. Fear: Anti-Semitism in Poland After Auschwitz. New York: Random House, 2006. XV+303 p.

Gross J. T. Sąsiedzi: Historia zagłady żydowskiego miasteczka. Sejny: Fundacja Pogranicze, 2000. 240 s.

Habuda L. Prawa i Sprawiedliwości Rzeczpospolita. Aksjologia, ustrój, uprawianie polityki, obywatelskie społeczeństwo. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2010. 225 s.

IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich / Prawo i Sprawiedliwość. Program 2005. Warszawa, 2005. URL: <http://www.wyборы2005.pis.org.pl/program.php> (дата обращения: 16.09.2022).

Janicki M., Władyka W. Jak PiS wykorzystuje w swoich rządach politykę historyczną // *Polityka*. 2017. Nr 47 (3137). URL: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1728102,1,jak-pis-wykorzystuje-w-swoich-rzadach-polityke-historyczna.read> (дата обращения: 16.09.2022).

Kaczyński L. Pojednanie możliwe tylko dzięki prawdzie // *Rzeczpospolita*, 01.09.2009. URL: <https://www.rp.pl/kraj/art15439191-pojednanie-mozliwe-tylko-dziki-prawdzie> (дата обращения: 16.09.2022).

Kaczyński zapowiada aktywną politykę historyczną // *Dzieje*. 29.06.2013. URL: <https://dzieje.pl/aktualnosci/kaczynski-zapowiada-aktywna-polityke-historyczna> (дата обращения: 16.09.2022).

Karnowska D. Rozliczenie z PRL-em jako przesłanka budowy wspólnoty ekskluzywnej w perspektywie komunitarystycznej (w koncepcjach Prawa i Sprawiedliwości) // *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Politologica*. 2013. Nr X. S. 226–237.

Kiliński J. “Polityka historyczna”. Jej konteksty i mechanizmy // *Myśl Socjaldemokratyczna*. 2006. Nr 1/2. S. 30–41.

Koczanowicz L. *Polityka czasu. Dynamika tożsamości w postkomunistycznej Polsce*. Wrocław: Wydawnictwo Naukowe Dolnośląskiej Szkoły Wyższej, 2009. 173 s.

Kompa A. *Polityka historyczna czasu dobrej zmiany // Liberté*. 22.09.2017. URL: <https://liberte.pl/polityka-historyczna-czasu-dobrej-zmiany/> (дата обращения: 16.09.2022).

Kostro R., Ujazdowski K. M. *Odzyskać pamięć // Pamięć i odpowiedzialność / red. R. Kostro, T. Merta*. Kraków; Wrocław: Ośrodek Myśli Politycznej, Centrum Konserwatywne, 2005. S. 55–70.

Kowal P. Nie żegnajmy się z Giedroyciem // *Rzeczpospolita*. 3.10.2009. S. A4.

Kraśko N. *Sojusz Lewicy Demokratycznej — legitymizacja przeszłości // O czasie, politykach i czasie polityków / pod red. E. Tarkowska*. Warszawa: Instytut Filozofii i Socjologii PAN, 1996. S.115–129.

Król M. Nie zużywajmy historii do politycznych celów // *Dziennik*. 19.06.2006.

Kula M. Lepiej nie nadużywać historii // *Przegląd Polityczny*. 2006. Nr 76. S. 39–48.

Leszczyński A. PiS zdemolował polską historię. Kult bohaterstwa i męczeństwa przysłonił wszystko // *OKO.press*. 09.10.2019. URL: <https://oko.press/pis-zdemolowal-polska-historie/> (дата обращения: 16.09.2022).

Merta T. *Pamięć i nadzieja // Pamięć i odpowiedzialność / red. R. Kostro, T. Merta*. Kraków; Wrocław: Ośrodek Myśli Politycznej, Centrum Konserwatywne, 2005. S. 87–113.

Merta T. Polityka historyczna to obowiązek państwa // *Dziennik*. 29.06.2006.

Michalski C. PiS — polityka historycznego kłamstwa // *Newsweek Polska*. 22.06.2017. URL: <https://www.newsweek.pl/polska/polityka-historyczna-w-panstwie-pis-klamstwa-i-propaganda/tx9mylw> (дата обращения: 16.09.2022).

Mikołajczyk M. “Trzecia — niedoskonała”. Współczesne idee naprawy Rzeczypospolitej // *Idee w procesie kształtowania współczesnej rzeczywistości polskiej. Nacjonalizm* / red. E. Maj, M. Mikołajczyk, M. Śliwa. Kraków: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego, 2010. S. 45–58.

Nowak A. Westerplatte czy Jedwabne // *Rzeczpospolita*. 01.08.2001. URL: <https://archiwum.rp.pl/artukul/347318-Westerplatte-czyJedwabne.html> (дата обращения: 16.09.2022).

Nowicka K. Lista przebojów IV RP // *Wprost*. 2007. Nr 36. URL: <https://www.wprost.pl/tygodnik/113136/Lista-przebojow-IV-RP.html> (дата обращения: 16.09.2022).

Nowiński S.M. Historycy czy architekci politycznej wyobraźni? // *Gazeta Wyborcza*. 19–20.03.2011. S. 17.

Olszewski E. Pamięć społeczna i polityka historyczna w programach polskich partii politycznych // *Środkowoeuropejskie Studia Polityczne*. 2013. Nr 2. S. 67–98.

PiS nie tworzy nowej historii. Lech M. Nijakowski w rozmowie z Łukaszem Bertramem i Izą Mrzygłód // *Kultura Liberalna*. 03.05.2016. URL: <https://kulturaliberalna.pl/2016/05/03/pis-nowa-historia-nijakowski-bertram-mrzyglod/> (дата обращения: 16.09.2022).

Polityka historyczna — za i przeciw. Dyskusja z udziałem P. Dukielskiego, M. Cichockiego, M. Kuli, A. Wenera, K. Mazura // *Mówią Wieki. Magazyn Historyczny*. 2006. Nr 8 (560). S. 10–17.

Polska polityka historyczna // *Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej*. 2006. Nr 5. S. 2–33.

Przemówienie podczas uroczystych obchodów podpisania Porozumień Sierpniowych, Gdańsk, 31 VIII 2006 r. // *Kaczyński L.* Wystąpienia, listy, wywiady. Wybór / red. K. Janaszek, A. Fijewski. Warszawa: Kancelaria Prezydenta RP, 2007. S. 88–89.

Sadecki J. Trzynastu: premierzy wolnej Polski. Kraków: TAiWPN Universitas, 2009. 334 s.

Sanecka J. Polityka historyczna partii Prawo i Sprawiedliwość: założenia i realizacja // *Athenaeum*. 2008. Vol. 19. S. 54–66.

Siemiątkowski Z. Jakiego patriotyzmu nie potrzebujemy? Jakiej polityki historycznej nie akceptujemy? // *Myśl Socjaldemokratyczna*. 2006. Nr 1/2. S. 42–49.

Skrzypulec B. W Polsce polityka historyczna nie może się udać // *Klub Jagielloński*. 08.12.2018. URL: <https://klubjagiellonski.pl/2018/12/08/w-polsce-polityka-historyczna-nie-moze-sie-udac/> (дата обращения: 16.09.2022).

Tokarz T. koncepcja “polityki historycznej” w myśli konserwatystów polskich // *Kultura i Historia*. 27.02.2011. URL: <http://www.kulturaihistoria.umcs.lublin.pl/pl/archives/2468> (дата обращения: 16.09.2022).

Ustawa Dz. U. z 2009 r. Nr 206, poz. 1588, z dnia 9 października 2009 r. o ustanowieniu Narodowego Dnia Pamięci Powstania Warszawskiego // *Sejm Rzeczypospolitej Polskiej*. 2009. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20092061588/T/D20091588L.pdf> (дата обращения: 16.09.2022).

Walicki A. Sprawiedliwość na pasku polityki // *Przegląd Polityczny*. 1999. Nr 40/41. S. 12–33.

Werner A. Pamięć i władza: komu służy polityka historyczna // *Przegląd Polityczny*. 2006. Nr 76. S. 52–55.

Wiatr S. Historia, która ma dzielić // *Myśl Socjaldemokratyczna*. 2006. Nr 1/2. S. 58–67.

Władka W. Cztery lata rządów PiS: Polityka historyczna w służbie polityki // *Polityka*. 13.09.2019. URL: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1924522,1,cztery-lata-rzadow-pis-polityka-historyczna-w-sluzbie-polityki.read> (дата обращения: 16.09.2022).

Wolff-Powęska A. Państwo precz od historii // *Gazeta Wyborcza*. 3–4.05.2006. Nr 129. S. 18.

Wójcik A. Polityka historyczna jako forma budowy wizerunku Polski na arenie międzynarodowej // *Świat Idei i Polityki*. 2016. T. 15 (26). S. 18–19.

References

Barszcz, A., Piława, K. “Polityka historyczna. Próba programu pozytywnego.” *Pressje*, no. 53, “Żyd-Polak”. URL: <https://klubjagiellonski.pl/2019/01/28/polityka-historyczna-proba-programu-pozytywnego/> (accessed: 16.11.2022).

Chmielecki, A. “Polityka historyczna prezydenta Lecha Kaczyńskiego.” *Przystanek Historia*, 09.04.2020. URL: <https://przystanekhistoria.pl/pa2/tematy/polityka-historyczna/38818,Polityka-historyczna-prezydenta-Lecha-Kaczynskiego.html> (accessed: 16.11.2022).

Cichoński, M. “Czas silnych tożsamości.” *Polityka historyczna. Historycy — politycy — prasa*, ed. by A. Panecka. Warszawa: Muzeum Powstania Warszawskiego, 2005, pp. 15–21.

Cichoński, M. *Władza i pamięć. O politycznej funkcji historii*. Kraków, 2005, 274 p.

Duda: “Pojednanie między narodami PL i UKR w oparciu o prawdę historyczną.” *Prezydent.pl*, 30.11.2016. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta-rp/wystapienia/andrzej-duda-pojednanie-miedzy-narodami-pl-i-ukr-w-oparciu-o-prawde-historyczna,3334> (accessed: 16.11.2022).

Dudek, A. "Historia i polityka w Polsce po 1989 roku." *Historycy i politycy. Polityka pamięci w III RP*, ed. by P. Skibiński, T. Wiścicki, M. Wysocki. Warszawa: Muzeum Historii Polski, 2011, pp. 33–57.

Dudek, A. "Bitwa o pamięć." *Rzeczpospolita*, 16.12.2006, pp. A12–A13.

"Exposé Jarosława Kaczyńskiego." *Muzeum IV RP*, 2006. URL: https://muzeum4rp.iq.pl/wiki/index.php?title=Expose_Jaros%C5%82awa_Kaczy%C5%84skiego (accessed: 16.11.2022).

"Exposé Prezesa Rady Ministrów Kazimierza Marcinkiewicza, 10.11.2005." *Sejm Rzeczypospolitej Polskiej*, 2005. URL: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata5.nsf/main/6925B14F> (accessed: 16.11.2022).

"Friszke: Samobójcza polityka historyczna PiS." *Rzeczpospolita*, 10.09.2017. URL: <https://www.rp.pl/Polityka/309109944-Friszke-Samobojcza-polityka-historyczna-PiS.html> (accessed: 16.11.2022).

Gauden, G. *Lwów kres iluzji: Opowieść o pogromie listopadowym 1918*. Kraków, 2019, 616 p.

Gawin, D. "O pożytkach i szkodliwości historycznego rewizjonizmu." *Pamięć i odpowiedzialność*, ed. by R. Kostro, T. Merta. Kraków; Wrocław: Ośrodek Myśli Politycznej, Centrum Konserwatywne, 2005, pp. 1–29.

Gawin, D. "Wspólnota przeszłości." *Rzeczpospolita*, 07.10.2006, no. 235, pp. A12–A14.

Gawin, D., Kowal, P. "Polska polityka historyczna." *Polityka historyczna. Historycy — politycy — prasa*, ed. by A. Panecka. Warszawa: Muzeum Powstania Warszawskiego, 2005, pp. 11–13.

Graczyk, R. "Historia, tylko jaka?" *Tygodnik Powszechny*, 07.11.2006. URL: <https://www.tygodnikpowszechny.pl/historia-tylko-jaka-130241> (accessed: 16.11.2022).

Gross, J. T. *Fear: Anti-Semitism in Poland After Auschwitz*. New York: Random House, 2006, XV+303 p.

Gross, J. T. *Sąsiedzi: Historia zagłady żydowskiego miasteczka*. Sejny: Fundacja Pogranicze, 2000, 240 p.

Habuda, L. *Prawa i Sprawiedliwości Rzeczpospolita. Aksjologia, ustroj, uprawianie polityki, obywatelskie społeczeństwo*. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2010, 225 p.

"IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich." *Prawo i Sprawiedliwość. Program 2005*. Warszawa, 2005. URL: <http://www.wybory2005.pis.org.pl/program.php> (accessed: 16.11.2022).

Janicki, M., Władysław, W. "Jak PiS wykorzystuje w swoich rządach politykę historyczną." *Polityka*, 2017, nr. 47 (3137). URL: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1728102,1,jak-pis-wykorzystuje-w-swoich-rzadach-polityke-historyczna.read> (accessed: 16.11.2022).

Kaczyński, L. “Pojednanie możliwe tylko dzięki prawdzie.” *Rzeczpospolita*, 01.09.2009. URL: <https://www.rp.pl/kraj/art15439191-pojednanie-mozliwe-tylko-dzieki-prawdzie> (дата обращения: 16.11.2022).

“Kaczyński zapowiada aktywną politykę historyczną.” *Dzieje*, 29.06.2013. URL: <https://dzieje.pl/aktualnosci/kaczynski-zapowiada-aktywna-polityke-histeryczna> (accessed: 16.11.2022).

Karnowska, D. “Rozliczenie z PRL-em jako przesłanka budowy wspólnoty ekskluzywnej w perspektywie komunitarystycznej (w koncepcjach Prawa i Sprawiedliwości).” *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Politologica*, 2013, no. X, pp. 226–237.

Kilias, J. “Polityka historyczna. Jej konteksty i mechanizmy.” *Myśl Socjaldemokratyczna*, 2006, no. 1/2, pp. 30–41.

Koczanowicz, L. *Polityka czasu. Dynamika tożsamości w postkomunistycznej Polsce*. Wrocław: Wydawnictwo Naukowe Dolnośląskiej Szkoły Wyższej, 2009, 173 p.

Kompa, A. “Polityka historyczna czasu dobrej zmiany.” *Liberté*, 22.09.2017. URL: <https://liberte.pl/polityka-historyczna-czasu-dobrej-zmiany/> (accessed: 16.11.2022).

Kostro, R., Ujazdowski, K. M. “Odzyskać pamięć.” *Pamięć i odpowiedzialność*, ed. by R. Kostro, T. Merta. Kraków–Wrocław: Ośrodek Myśli Politycznej, Centrum Konserwatywne, 2005, pp. 55–70.

Kowal, P. “Nie żegnajmy się z Giedroyciem.” *Rzeczpospolita*, 3.10.2009, p. A4.

Kraśko, N. “Sojusz Lewicy Demokratycznej — legitymizacja przeszłości.” *O czasie, politykach i czasie polityków*, ed. by E. Tarkowska. Warszawa: Instytut Filozofii i Socjologii PAN, 1996, pp. 115–129.

Król, M. “Nie zużywajmy historii do politycznych celów.” *Dziennik*, 19.06.2006.

Kula, M. “Lepiej nie nadużywać historii.” *Przegląd Polityczny*, 2006, no. 76, pp. 39–48.

Leszczyński, A. “PiS zdemolował polską historię. Kult bohaterstwa i męczeństwa przysłonił wszystko.” *OKO.press*, 09.10.2019. URL: <https://oko.press/pis-zdemolowal-polska-historie/> (accessed: 16.11.2022).

Merta, T. “Pamięć i nadzieja.” *Pamięć i odpowiedzialność*, ed. by R. Kostro, T. Merta. Kraków–Wrocław: Ośrodek Myśli Politycznej, Centrum Konserwatywne, 2005, pp. 87–113.

Merta, T. “Polityka historyczna to obowiązek państwa.” *Dziennik*, 29.06.2006.

Michalski, C. “PiS — polityka historycznego kłamstwa.” *Newsweek Polska*, 22.06.2017. URL: <https://www.newsweek.pl/polska/polityka-historyczna-w-panstwie-pis-klamstwa-i-propaganda/tx9my1w> (accessed: 16.11.2022).

Mikołajczyk, M. “Trzecia — niedoskonała”. *Współczesne idee naprawy Rzeczypospolitej.* *Idee w procesie kształtowania współczesnej rzeczywistości polskiej. Nacjonalizm*, ed. by E. Maj, M. Mikołajczyk, M. Śliwa. Kraków: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego, 2010, pp. 45–58.

Nemenskii, O. B. "Soobshchestva pamiati: Istoricheskaiia politika kak osnova natsional'nykh form gosudarstvennosti." *Voprosy natsionalizma*, 2015, no. 2 (22), pp. 129–142.

Nemenskii, O. B. "Pamiat' o Vtoroi mirovoi voine i konflikty po istoricheskoi politike mezhdou Ukrainoi i Pol'shei (2015–2019 gg.)." *Problemy natsional'noi strategii*, 2019, no. 6 (57), pp. 118–143.

Nemenskii, O. B. "«Volynskaia reznia» i pol'sko-ukrainskie protivorechii v istoricheskoi politike." *Voprosy natsionalizma*, 2016, no. 2 (26), pp. 11–24.

Nowak, A. "Westerplatte czy Jedwabne." *Rzeczpospolita*, 01.08.2001. URL: <https://archiwum.rp.pl/artykul/347318-Westerplatte-czyJedwabne.html> (accessed: 16.11.2022).

Nowicka, K. "Lista przebojów IV RP." *Wprost*, 2007, no. 36. URL: <https://www.wprost.pl/tygodnik/113136/Lista-przebojow-IV-RP.html>

Nowiński, S. M. "Historycy czy architekci politycznej wyobraźni?" *Gazeta Wyborcza*. 19–20.03.2011, p.17.

Olszewski, E. "Pamięć społeczna i polityka historyczna w programach polskich partii politycznych." *Środkowoeuropejskie Studia Polityczne*, 2013, no. 2, pp. 67–98.

Petrovskaia, O. V. Modeli istoricheskoi politiki Tre'tei Rechi Pospolitoi (1991–2013) // *Istoriki-slavisty MGU*. Kniga 10. Slavianskii mir professora Matveeva. Moscow: MGU, 2013, pp. 403–428.

"PiS nie tworzy nowej historii. Lech M. Nijakowski w rozmowie z Łukaszem Bertramem i Izą Mrzygłód." *Kultura Liberalna*, 03.05.2016. URL: <https://kulturaliberalna.pl/2016/05/03/pis-nowa-historia-nijakowski-bertram-mrzyglod/> (accessed: 16.11.2022).

"Polityka historyczna — za i przeciw. Dyskusja z udziałem P. Dukielskiego, M. Cichońskiego, M. Kuli, A. Wernera, K. Mazura." *Mówią Wieki. Magazyn Historyczny*, 2006, no. 8 (560), pp. 10–17.

"Polska polityka historyczna." *Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej*, 2006, no. 5, pp. 2–33.

"Przemówienie podczas uroczystych obchodów podpisania Porozumień Sierpniowych, Gdańsk, 31 VIII 2006 r." *Kaczyński L. Wystąpienia, listy, wywiady. Wybór*. Red. K. Janaszek, A. Fijewski. Warszawa: Kancelaria Prezydenta RP, 2007, pp. 88–89.

Sadecki, J. *Trzynastu: premierzy wolnej Polski*. Kraków: TAiWPN Universitas, 2009, 334 p.

Sanecka, J. "Polityka historyczna partii Prawo i Sprawiedliwość: założenia i realizacja." *Athenaeum*, 2008, vol. 19, pp. 54–66.

Siemiątkowski, Z. "Jakiego patriotyzmu nie potrzebujemy? Jakiej polityki historycznej nie akceptujemy?" *Mysł Socjaldemokratyczna*, 2006, no. 1/2, pp. 42–49.

Skrzypulec, B. W "Polsce polityka historyczna nie może się udać." *Klub Jagielloński*. 08.12.2018. URL: <https://klubjagiellonski.pl/2018/12/08/w-polsce-polityka-historyczna-nie-moze-sie-udac/> (accessed: 16.11.2022).

Slowinski, K. "Istoricheskaia politika partii «Pravo i spravedlivost'»." *Sovremennaiia Evropa*, 2020, nr 1, pp. 102–112.

Tokarz, T. "Koncepcja «polityki historycznej» w myśli konserwatystów polskich." *Kultura i Historia*, 27.02.2011. URL: <http://www.kulturaihistoria.umcs.lublin.pl/pl/archives/2468> (accessed: 16.11.2022).

"Ustawa Dz. U. z 2009 r. Nr 206, poz. 1588. z dnia 9 października 2009 r. o ustanowieniu Narodowego Dnia Pamięci Powstania Warszawskiego." *Sejm Rzeczypospolitej Polskiej*. 2009, URL: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20092061588/T/D20091588L.pdf> (accessed: 16.11.2022).

Walicki, A. "Sprawiedliwość na pasku polityki." *Przegląd Polityczny*, 1999, no. 40/41, pp. 12–33.

Werner, A. "Pamięć i władza: komu służy polityka historyczna." *Przegląd Polityczny*, 2006, no. 76, pp. 52–55.

Wiatr, S. "Historia, która ma dzielić." *Myśl Socjaldemokratyczna*, 2006, no. 1/2, pp. 58–67.

Władyka, W. "Cztery lata rządów PiS: Polityka historyczna w służbie polityki." *Polityka*, 13.09.2019. URL: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1924522,1,cztery-lata-rzadow-pis-polityka-historyczna-w-sluzbie-polityki.read> (accessed: 16.11.2022).

Wójcik, A. "Polityka historyczna jako forma budowy wizerunku Polski na arenie międzynarodowej." *Świat Idei i Polityki*, 2016, t. 15 (26), pp. 18–19.

Wolff-Powęska, A. "Państwo precz od historii." *Gazeta Wyborcza*. 3–4.05.2006, no. 129, p. 18.

DOI 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.08

O. B. Nemensky

The formation of Poland's Modern Historical Policy (2000s)

Oleg B. Nemensky

Research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: nemenski@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0645-5423

Citation

Nemensky O. B. The formation of Poland's Modern Historical Policy (2000s) // *Slavic Almanac*. 2023. No 1–2. P. 159–192 (in Russian).

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.08

Received: 01.02.2023.

Abstract

The article is devoted to the early stage of the formation of the concept of historical politics as a special sphere of public administration in Poland (2004–2007). The prerequisites for its appearance, its background, the logic of its main ideologists are considered. The author analyzes the typology of this phenomenon presented in the Polish academic literature. It is pointed out that its main features are derived from the ideological originality and politic identity of the “Law and Justice” party. It was the notion of their political predecessors and their place in Polish history, which was strengthened in this movement, that determined the main accents of the historical policy of the Polish governments in 2005–2007. Attention in the article is also paid to the criticism of this policy by the main opponents. The Polish historical politics is also analyzed at the regional level as a natural reaction of the countries of Central and Eastern Europe both to the previous system and to the new neoliberal values coming from the West. The spread of a certain political fashion for the politics of memory is seen as part of the conservative trend in the politics of the countries within the region. At the same time, the author points out a number of specific partizan features of the historical policy of “Law and Justice”, which impede the implementation of its main goal — the consolidation of the nation — and turn it into a means of internal political struggle.

Keywords

Historical politics, politics of memory, “Law and Justice” party, conservatism, nationalism, historical identity, foreign policy of Poland, domestic policy of Poland, Lech Kaczyński, Jarosław Kaczyński.